

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 261 группы
направления 40.04.01 "Юриспруденция"
юридического факультета
Резника Якова Юрьевича

Научный руководитель
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
к.ю.н. доцент,
« ____ » _____ 20 ____ г.

_____ / Е.А. Абеева
(подпись) (инициалы, фамилия)

Заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права, профессор,
д.ю.н., заслуженный юрист РФ
« ____ » _____ 20 ____ г.

_____ / Г.Н. Комкова
(подпись) (инициалы, фамилия)

Саратов 2018

Введение. Актуальность настоящего исследования детерминирована коренным преобразованием всех сфер жизни общества с 90-х гг. XX в., переходом от воинствующего секуляризма к постсекуляризму. Кардинально изменилась стратификация российского общества, в том числе и по группам, выделяемым по мировоззренческому признаку. Этническое разнообразие российских народов, представленное более чем 150 национальностями, дополнилось конфессиональным: в настоящее время в России насчитывается свыше 25 тысяч только зарегистрированных религиозных объединений более 70 направлений. Проблема мировоззренческой идентичности как идеологического основания свободы совести для российского общества остается открытой.

Кроме того, особую актуальность настоящее исследование имеет на фоне изменений последнего десятилетия в отечественном законодательстве в сфере защиты свободы совести и свободы вероисповедания. Заметные изменения произошли и во внутренней политике Российского государства в области взаимоотношений с религиозными объединениями.

Центральное место в настоящем исследовании занимает проблема дифференциации понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Свобода вероисповедания предполагает совокупность прав относительно религиозных воззрений каждого индивида. Свобода вероисповедания фактически равнозначна свободе религии. Указанные понятия соотносятся как общее и частное при частной роли свободы религии. При том, что указанные понятия явно различаются, в юридической науке их необоснованно отождествляют. Такое отождествление привело к необоснованной дискриминации неверующего населения России вследствие введения уголовной ответственности за нарушение «права на свободу совести и вероисповеданий».

Целью работы является проведение комплексного исследования конституционно-правового механизма реализации свободы совести и свободы вероисповедания.

Для достижения указанной цели автором поставлены следующие **задачи:**

- анализ содержания и доктринального толкования концептов свободы совести и свободы вероисповедания;
- исследование теоретико-правовых основ свободы вероисповедания;
- историко-правовой анализ развития института свободы совести и свободы вероисповедания;
- правовая оценка развития конституционных норм о свободах совести и вероисповедании в отраслевом законодательстве;
- выявление факторов, препятствующих реализации свободы совести и свободы вероисповедания и определить пути их преодоления;
- анализ изменений в отечественном законодательстве, регулирующем вопросы ответственности за нарушение свобод совести и вероисповедания;
- терминологическое осмысление новых объектов конституционно-правовой защиты;
- исследование форм реализации свободы совести и свободы вероисповедания в странах с разными моделями государственно-конфессиональных отношений;
- определение основных проблем правового статуса религиозных объединений в механизме реализации права на свободу совести и вероисповедания;
- анализ международной правоприменительной практики относительно реализации права на свободу совести и вероисповедания в разных странах;
- сравнительный анализ регламентации государственно-конфессиональных отношений в конституциях зарубежных стран.

Структура работы обусловлена целями и задачами, отражающими научно-практический характер исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка использованной литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Конституция РФ отделяет свободу вероисповедания от свободы совести. Согласно нормам международного права, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Свобода мысли и слова подразумевает возможность свободомыслия, инакомыслия и вольнодумства и тем самым гарантирует право человека критиковать общепринятые нормы морали, права, религии. Такая трактовка связывает свободу совести со свободой мысли более, чем со свободой вероисповедания. Свобода совести является более общей категорией по отношению к свободе мысли, свободе убеждений, свободе вероисповедания, свободе слова.

2. Свобода совести - это право на свободный выбор этического и морально нравственного идеала, право ему следовать и стремиться к его достижению. Свобода совести выступает в качестве свободы человека в области морально-нравственных отношений, в первую очередь, с самим собой, с внутренним «Я», возможность разрешать себе поступать тем или иным образом, сообразуясь внутренними установками, не нарушая при этом социального протокола, в том числе правовых норм.

Свобода вероисповедания предполагает совокупность прав относительно религиозных воззрений каждого индивида. Свобода вероисповедания фактически равнозначна свободе религии. Указанные понятия соотносятся как общее и частное при частной роли свободы религии. При том, что указанные понятия явно различаются, в юридической науке и правоприменительной практике их необоснованно отождествляют.

3. Представление о том, каким должно быть светское государство отличается в зависимости от исторического периода. Государственно-конфессиональные отношения, будучи относительно самостоятельными, находятся в тесной взаимосвязи со свободой совести и свободой вероисповедания. История свидетельствует, что они постоянно развиваются и изменяются в зависимости от развития общества.

4. Отечественное законодательство направлено на урегулирование достаточно широкого спектра форм реализации свободы совести:

светскость государственной службы, право на замену военной службы альтернативной гражданской, особенности регулирования труда работников религиозных организаций, светскость образовательной системы и многое другое.

5. Автор предлагает внести в ст. 148 УК РФ следующие изменения:

5.1. Исключить из пункта 1 слово «верующих»;

5.2. Дополнить примечанием следующего содержания: «Примечание. Под религиозными чувствами понимается любое отношение к религии, в том числе атеистическое, агностическое, антирелигиозное и иные.»

6. Автор предлагает внести в Закон о свободе совести следующие изменения:

6.1. Пункт 4 статьи 8 дополнить абзацем следующего содержания: «Централизованная религиозная организация имеет статус ассоциации юридических лиц и подчиняется гражданскому законодательству об ассоциациях юридических лиц в той мере, в какой оно не противоречит настоящему закону.»

6.2. Статью 8 дополнить пунктом 11 следующего содержания: «11. Монастырской организацией признается местная религиозная организация, учрежденная централизованной религиозной организацией, не имеющая членства и созданная на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях совместного проживания, ведения общего хозяйства; вероисповедания; совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучения религии и религиозного воспитания своих последователей, предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, и иных сферах некоммерческой деятельности.»

7. Анализируя постановления ЕСПЧ в области свободы совести, автор приходит к выводу, что предвзятое отношение к «нетрадиционным» религиозным объединениям вполне можно назвать системной ошибкой в российской правоприменительной практике. ЕСПЧ в своих решениях

особенно часто указывает на недопустимость вмешательства во внутренние дела церкви. Любое государство – участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод должно предпринимать все возможные действия и обеспечивать условия для реализации свободы совести в соответствии с национальными и международными стандартами и создавать для защиты религиозных свобод эффективные средства правовой защиты.

8. Некоторая степень трансформации таких базовых формул, как принцип светскости, свобода совести, свобода вероисповедания, неизбежна в силу их детерминации историческими национальными и другими особенностями. Уровень религиозной свободы в значительной степени зависит от характера государственно-церковных отношений, которые исторически в нем сложились.

9. Степень религиозной свободы в странах с разными моделями государственно-конфессиональных отношений в значительной степени зависит от характера государственно-церковных отношений, которые исторически в нем сложились. Национальные и исторические различия, а также устоявшиеся религиозные традиции позволили государствам выработать свои уникальные модели государственно-правовых отношений: несветские государства: теократическая модель, идеократическое государство (модель секулярной квазирелигии); светские государства: преференциальная модель, эквипотенциальная модель, контаминационная модель, идентификационная модель.

Основное содержание работы. В первой главе автор исследует теоретико-правовые основы свободы совести и свободы вероисповедания.

В первом параграфе автором приведен анализ содержания и доктринального толкования концептов свободы совести и свободы вероисповедания. Проблема дифференциации понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» не раз становилась предметом исследования отечественных ученых конституционалистов, однако до сих пор не нашла отражения в законодательных актах. Абсолютное большинство ученых

приходят к выводу о том, что указанный понятие хоть и близки, однако не тождественны по содержанию.

Во втором параграфе исследованы теоретико-правовые основы свободы вероисповедания. Обосновывается необходимость дифференцированного правопонимания в отношении понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», а также авторские определения этих понятий.

В третьем параграфе приводится историко-правовой анализ развития института свободы совести, свободы вероисповедания. Представление о том, каким должно быть светское государство меняется со временем и отличается в зависимости от исторического периода. Поэтому, для определения глубинной сути такого понятия как светское государство автор счел необходимым обратиться к истории взаимоотношений Российского государства с религиозными организациями. История свидетельствует, что государственно-конфессиональные отношения постоянно развиваются и изменяются в зависимости от развития общества.

Во второй главе анализируются гарантии реализации свобод совести и вероисповедания.

В первом параграфе исследуются некоторые конституционные и отраслевые гарантии свободы совести и свободы вероисповедания. Отечественное законодательство направлено на урегулирование достаточно широкого спектра форм реализации свободы совести: светскость государственной службы, право на замену военной службы альтернативной гражданской, особенности регулирования труда работников религиозных организаций, светскость образовательной системы, и многое другое.

Во втором параграфе анализируются религиозные убеждения и чувства граждан как новый объект конституционно-правовой защиты, а также новый субъект правоотношений - «верующий».

В третьем параграфе автор исследует внесение изменений в уголовное законодательство и законодательство об административных

правонарушениях относительно ответственности за нарушение свободы совести, свободы вероисповедания. На наш взгляд, выделение «религиозных чувств» как нового объекта защиты уголовного и административного законодательства накладывает все новые ограничения для реализации свободы выражения мнения. Законодательство, защищающее религиозные чувства верующих, имеет незаконченный вид и нуждается в доработке. Кроме того, автором обосновываются и формулируются изменения, предлагаемые к внесению в действующее законодательство.

В четвертом параграфе автор рассматривает конституционно-правовой статус религиозных объединений в контексте реализации свобод совести и вероисповедания. В частности, выявлены противоречия в территориальном принципе дифференциации религиозных организаций на централизованные и местные, отсутствие законодательной дефиниции, определяющей монастырские организации, а также необоснованная дискриминация при разделении религиозных организаций на традиционные и нетрадиционные. Кроме того, автором обосновываются и формулируются изменения, предлагаемые к внесению в действующее законодательство.

В третьей главе автор анализирует опыт реализации свободы совести и свободы вероисповедания на международном уровне и за рубежом.

В первом параграфе рассматривается свобода религиозных убеждений в системе общепризнанных принципов и норм международного права. Свобода религиозных убеждений закреплена во многих основополагающих актах на международном уровне, в частности «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», «Всеобщая декларация прав человека», «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений», «Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе», «Парижская хартия для Новой Европы».

В контексте реализации этих норм интересна практика их применения статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским

судом по правам человека. Анализируя постановления ЕСПЧ в области свободы совести, возможно сделать вывод, что предвзятое отношение к религиозным общинам вполне можно назвать системной ошибкой в российской правоприменительной практике. Однако современные политико-правовые тенденции, к сожалению, говорят об обратном.

Во втором параграфе выявлены особенности регламентации государственно-конфессиональных отношений в конституциях зарубежных стран. Существующие многочисленные парадигмы государственно-конфессиональных отношений, зафиксированные в основных законах государств, свидетельствуют об особой сложности и многогранности этих отношений. Конституционная связь между свободой совести и отделением церкви от государства, неоднозначна. Как правило, конституции светских государств регламентируют свободу совести и вероисповедания. Однако отделение церкви от государства не гарантирует свободы совести, а неотделение - ее не исключает. Так, например, страны с государственной церковью предоставляют гражданам свободно выбирать и исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (Великобритания, Дания, Норвегия до 2012 г., Швеция до 2000 г.). И наоборот, в некоторых странах с отделенной от государства церковью подвергались дискриминации приверженцы тех или иных культов (Афганистан)

В третьем параграфе определены формы реализации свободы совести и свободы вероисповедания в странах с разными моделями государственно-конфессиональных отношений.

Степень религиозной свободы в странах с разными моделями государственно-конфессиональных отношений в значительной степени зависит от характера государственно-церковных отношений, которые исторически в нем сложились. Национальные и исторические различия, а также устоявшиеся религиозные традиции позволили государствам выработать свои уникальные модели государственно-правовых отношений: несветские государства: теократическая модель (Ватикан); идеократическое

государство (модель секулярной квазирелигии) (СССР, КНДР, нацистская Германия, страны "социалистического лагеря"). Светские государства: преференциальная модель (Германия, Великобритания); эквипотенциальная модель (США); контаминационная модель (Пакистан, Израиль, ряд исламских государств); идентификационная модель (Россия, Италия).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституция РФ гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Создатели Основного закона не случайно дифференцировали и сознательно отделили свободу вероисповедания от свободы совести. Указанная дифференциация имеет международно-правовое начало. Согласно нормам международного права, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений.

К числу религиозных прав человека относятся не только право выбора какой-либо религии, но и убеждений, в том числе нерелигиозного характера. То есть, согласно нормам как национального, так и международного права, государственной защите подлежит право на религиозную принадлежность, но и право на отказ от нее. Основной закон РФ неразрывно связывает свободу мысли со свободой слова, что с одной стороны логично и обоснованно. Однако, свобода мысли и слова подразумевает возможность свободомыслия, инакомыслия и вольнодумства и тем самым гарантирует право человека критиковать общепринятые нормы

морали, права, религии. Такая трактовка связывает свободу совести со свободой мысли более, чем со свободой вероисповедания.

Свобода совести - это право на свободный выбор этического и морально нравственного идеала, право ему следовать и стремиться к его достижению. Свобода совести выступает в качестве свободы человека в области морально-нравственных отношений, в первую очередь, с самим собой, с внутренним «Я», возможность разрешать себе поступать тем или иным образом, сообразуясь внутренними установками, не нарушая при этом социального протокола, в том числе правовых норм. Свобода совести — системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию, на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты.

Свобода вероисповедания предполагает совокупность прав относительно религиозных воззрений каждого индивида. Свобода вероисповедания фактически равнозначна свободе религии. Указанные понятия соотносятся как общее и частное при частной роли свободы религии. При том, что указанные понятия явно различаются, в юридической науке их необоснованно отождествляют.

Принцип светскости определяет развитие конфессиональной политики и подразумевает взаимную недопустимость установления какой-либо религии в качестве обязательной; взаимная независимость и невмешательство государства и религиозных организаций; недопустимость смешения их компетенций; запрет преследования религиозными организациями политических целей; абсолютное равноправие религиозных организаций как между собой, так и в отношениях с государством.

Последние тенденции развития законодательства, связанные с выделением «религиозных чувств» как нового объекта защиты уголовного и

административного законодательства, накладывают все новые ограничения для реализации свободы выражения мнения. Законодательство, защищающее религиозные чувства верующих, имеет незаконченный вид и до сих пор нуждается в доработке.

На наш взгляд, «оскорбление религиозных чувств верующих», включая богохульство и святотатство, является атавизмом правовых систем и не должно быть наказуемым в рамках публично-правовой ответственности, поскольку это противоречит принципам гуманизма и соразмерности общественной опасности деяния и предусмотренному за него наказанию.

Нормы КоАП РФ и УК РФ, предполагающие соответствующую ответственность за «богохульство», должны быть направлены на защиту не только религиозных чувств верующих от попыток оскорбления со стороны атеистов, но и на защиту самих атеистов от агрессии религиозных активистов.

Автор предлагает внести в ст. 148 УК РФ следующие изменения:

Исключить из пункта 1 слово «верующих»;

Дополнить примечанием следующего содержания: «Примечание. Под религиозными чувствами понимается любое отношение к религии, в том числе атеистическое, агностическое, антирелигиозное и иные.»

Автор предлагает внести в Закон о свободе совести следующие изменения:

Пункт 4 статьи 8 дополнить абзацем следующего содержания: «Централизованная религиозная организация имеет статус ассоциации юридических лиц и подчиняется гражданскому законодательству об ассоциациях юридических лиц в той мере, в какой оно не противоречит настоящему закону.»

Статью 8 дополнить пунктом 11 следующего содержания: «11. Монастырской организацией признается местная религиозная организация, учрежденная централизованной религиозной организацией, не имеющая членства и созданная на основе имущественных взносов граждан и (или)

юридических лиц в целях совместного проживания, ведения общего хозяйства; вероисповедания; совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучения религии и религиозного воспитания своих последователей, предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, и иных сферах некоммерческой деятельности.»

Основные научные результаты исследования отражены в следующих научных статьях магистранта:

- Резник Я.Ю. Защита религиозных чувств как гарантия специального статуса верующих // Актуальные проблемы политического, правового и социального развития России: Материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей (21 апреля 2016, г. Саратов). [Электронный ресурс] - Саратов : СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. - С. 413-417

- Резник Я.Ю. Формы реализации свободы совести и свободы вероисповедания в странах с разными моделями государственно-конфессиональных отношений // Материалы научных мероприятий, проведенных Северо-Западным институтом (филиалом) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2017 году / (М-во образования и науки РФ, Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Сев.-Зап. ин-т (Филиал) ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА)). – Вологда 2018: С. 248-251;

- Резник Я.Ю. Светскость государства как гарантия реализации свобод совести и вероисповедания // Актуальные проблемы современного конституционализма : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и молодых ученых (г. Пенза, Пензенский государственный университет, 14 апреля 2017 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доц. А. В. Александровой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. С. 56-61;

- Резник Я.Ю. Свобода совести как основа свободного развития человека в социальном государстве // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: X Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, Саратов, (г. Саратов, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», юридический факультет, 20 апреля 2017 г.) - Саратов, 2017, С. 240-244.